

К.Е. Балдин

Ивановский государственный университет

Западная экспансия в Палестине глазами русских паломников (конец XIX – начало XX в.)

В XIX в. в русской литературе получил широкое распространение такой жанр как паломнические мемуары. Хотя в предыдущие столетия отдельные русские странники также брались за перо, но таких было очень мало. В позапрошлом же столетии увидели свет путевые записки, авторами которых были десятки паломников. Некоторые из них переизданы в последние два с половиной десятилетия. Другие, хотя и были в свое время напечатаны, но в настоящее время прочно забыты. Это объясняется тем, что они увидели свет преимущественно на страницах «Епархиальных ведомостей» – малотиражных изданий, который имели распространение в основном только в границах той или иной епархии. Большинство русских паломников, отправлявшихся за рубеж, ехали к святыням вселенского православия в Святую землю, то есть Палестину.

Авторами воспоминаний являлись простые сельские священники, представители ученого духовенства с академическим образованием, а также миряне. Наряду с паломническими мемуарами нами были привлечены также записки известного путешественника А.В. Елисеева, который не являлся паломником в строгом смысле этого слова, а выполнял в Палестине задание Императорского Православного Палестинского общества (ИППО) по изучению положения русских богомольцев.

В источниках личного происхождения отражены многочисленные впечатления, которые получили паломники во время своих странствований по Святой Земле. Их можно разделить на положительные и отрицательные. Положительные, разумеется, были связаны с тем, что русские люди посещали святые места, молились здесь, участвовали в коллективных богослужениях. Отрицательные впечатления порождала неадекватная с точки зрения паломников, и более того – агрессивная иноверная среда, которую некоторые паломники иногда называли собирательным словом «басурмане». Однако это обстоятельство было ожидаемым и представлялось паломникам в качестве необходимого зла. Неожиданными и оттого – более неприятными были впечатления от столкновения с инославными, т.е. католическими и протестантскими структурами, которые тоже были враждебны православию. Как правило, паломники не были готовы к тому, что в числе их противников окажутся приверженцы западного христианства. О такого рода впечатлениях пойдет речь в данной публикации.

Абсолютное большинство русских паломников признавали, что католические церкви, а также принадлежавшие «латинянам» (католикам) места, связанные с библейскими и евангельскими событиями, внешне выглядят почти безупречно, содержатся ими очень чисто и эстетично. Одним из таких мест был Гефсиманский сад, где росло несколько древних маслин, которые, по утверждению католиков, помнили еще Иисуса Христа. А. Вендеревский отметил ради справедливости, что это место выглядит очень привлекательно для верующих, «сад... обнесен изящной решеткой и изобилует цветами» [1, ч. неоф., с. 607]. Внешнюю эффектность католических храмов, в том числе, на Востоке, отмечал епископ Орловский Никанор, паломничавший по христианских святыням Египта: в Александрии «в католическом храме все оказалось в великолепии и величии несравненном» [6, ч. неоф., с. 681].

Во время своих неоднократных посещений Палестины А.В. Елисеев пришел к твердому убеждению, которое он сформулировал следующим образом: «Вообще латиняне – мастера фальсифицировать разные события Евангельской или Библейской истории, подгоняя их к местам и урочищам, приобретенным католическими монахами. И

грот агонии – не единственный пример подобной мистификации даже в ближайших окрестностях Иерусалима». Действительно, элементарная логика свидетельствовала о том, что Иисус Христос в Гефсиманском саду молился не в душной пещере, которая под названием «грота агонии» оказалась собственностью католиков, а на свежем воздухе. Аналогичные мысли посещали автора приведенных воспоминаний и во время пребывания в храме Гроба Господня, где ему показывали некоторые места, связанные с евангельскими событиями, «но в подлинности их можно сомневаться, особенно в тех случаях, когда эти места принадлежат латинянам» [3, с. 301, 313].

Храм Гроба Господня издавна принадлежал представителям трех конфессий – православным, католикам и армянам. Католики постоянно стремились расширить сферу своего влияния в этой главной христианской святыне и применяли для этого поистине иезуитские приемы. Их очень рельефно описывает А. Трапицын: «Где-нибудь в стене незаметным образом вбивался гвоздь, и на него помещалась еле заметная иконка; к этой иконке захватители начинали прикладываться при поклонниках. Через некоторое время на этот гвоздь захватители помещали уже большую икону, и начинался спор, переходивший нередко в кулачную расправу, которую прекращали турецкие солдаты». После Крымской войны представители разных конфессий договорились о том, чтобы соблюдать статус-кво. Но тот же А. Трапицын в 1890-х гг. увидел рядом с ротондой Гроба Господня портрет римского папы Льва XIII, попавший туда явно «контрабандным» путем. Комментируя эту ситуацию, автор замечал, что она «оскорбительна для религиозного чувства» (православных), тем более что у латинян есть в том же храме свой придел, куда можно было поместить портрет их понтифика [2, ч. неоф., с. 247 – 248].

Если не аналогичная, то весьма сходная ситуация складывалась при попытках православных – греков или русских каким-либо образом благоустроить священные места. Орловский паломник М. Вуколов и его спутники не смогли найти место на Иордане, где было бы удобно выкупаться в священной реке. Приехав в Иерусалим, паломники спросили наших представителей Палестинского общества, почему бы им не сделать специальную купальню. В ответ они услышали: «Не вы первые с такими претензиями... Но мы хлопотали, чтобы нам дозволено было сделать хотя какое-либо приспособление для купания паломников на Иордане; сколько денег на это потратили. И все напрасно: как только узнают наши соперники о нашем замысле, все меры примут, чтобы помешать нам, и помешают». [7, ч. неоф., с.397]. Таковы были печальные результаты конкуренции различных конфессий в Палестине

Экспансия западных держав на Ближний Восток не ограничивалось только религиозной сферой. Не менее эффективным представлялось устройство социально-культурных учреждений, в чем западные культуртрегеры немало преуспели. Они сумели создать в конце XIX в. в некоторых городах Восточного Средиземноморья даже свою европеизированную микросреду, которая особенно рельефно просматривалась в таком городе как Бейрут. А.В. Елисеев отмечал, что каждого путешественника, попавшего в этот город, поражают хорошо вымощенные улицы, что трудно встретить в городах Востока, здания европейского типа на центральных улицах, экипажи в этом же стиле вместо верблюжьих караванов и т.п. В Бейруте уже в 1880-х гг. функционировало немало начальных, средних общеобразовательных и профессиональных заведений. Двум крупным учебным заведениям было присвоено название университетов. Один был организован американцами, другой – иезуитами. Елисеев познакомился в католическом университете с молодым интеллигентным арабом, который окончив его, читал здесь же лекции по математике и астрономии. Занятия здесь велись на арабском языке, на нем же издавались учебники для слушателей. Как справедливо считал А.В. Елисеев, эта иноверная пропаганда «заботится не столько об образовании молодых арабов, сколько об уловлении в свои сети многочисленных христиан Востока, не исключая и православных» [4, с. 285 – 286].

Ту же цель преследовали и социальные учреждения – больницы и приюты. Социокультурная деятельность велась целенаправленно и со знанием дела, при этом денег для нее не жалели. Автору после обозрения перечисленных заведений Бейрута стало страшно за судьбу православия в этом регионе, тем более что он увидел в городе только одну небольшую греческую школу.

По данным М.П. Соловьева, в Палестине в первой половине 1890-х гг. действовали 25 инославных мужских школ и 30 женских, 4 сиротских приюта для мальчиков и 6 для девочек, в которых воспитывалось 4711 детей, а также 4 госпиталя, из них два в Иерусалиме и по одному – в Яффе и Наплузе. [10, с. 157 – 158, 161].

Вся эта картина вызвала у такого наблюдательного путешественника как А.В. Елисеев очень печальные мысли. Он сформулировал их так: «Хотя и многое опущено и многого уже не воротить, – думалось мне, – но все-таки крайне желательно, чтобы среди массы иноверных школ явилась и русская школа не столько для противодействия пропаганде, сколько для сохранения небольшого стада, оставшегося верным Православию» [4, с. 287].

Надежды А.В. Елисеева на то, что российское влияние в Палестине, Ливане, Сирии будет возрастать, оправдались. Императорское Православное Палестинское общество начало одну за другой открывать свои школы в этом регионе. В конце XIX в. здесь насчитывалось несколько десятков таких учебных заведений. В некоторых селениях – Абеллин, Барве, Шаыб, Бене, Шеджара, Туран и др. почти все дети из православных семей посещали школы Палестинского общества. В программу их обучения входили: арабский и русский языки, арифметика, Закон Божий. В некоторых школах дети на экзаменах даже сумели письменно изложить содержание прочитанной им «Песни о вещем Олеге». Кроме произведений Пушкина, юные арабы знакомились с творчеством Лермонтова, Крылова, Гоголя, Тургенева.

Несмотря на несомненные успехи православных школ, им было трудно конкурировать с католическими и протестантскими, финансируемыми заметно лучше, чем русские. Один из русских школьных инспекторов А.Н. Малинин вынужден был констатировать, что некоторые православные родители отдавали детей в инославные школы потому, что там давали учащимся подарки, а бедных кормили. В то же время важная приманка для детей, посещавших русские школы, заключалась в том, что ходившие в них регулярно могли рассчитывать на прием их в православный пансион в Назарете, где дети находили на полном обеспечении ИППО [8, с. 91 – 92, 94 – 95, 104].

В этом заведении помимо вышеперечисленных предметов изучалась еще история России с древних времен до середины XIX в., география Сирии и Палестины, Османской империи и России. Особое внимание уделялось урокам Закон Божия, в ходе которых не только изучалась Священная история, но также проводились духовно-нравственные беседы с учениками. Разнообразной была внеклассная работа: проводились литературно-музыкальные вечера, устраивались чтения с туманными картинами, которые показывали через диапроектор. Арабские подростки совершали экскурсии из Назарета на берега Тивериадского озера и в др. места.

Пища пансионеров была простой, доброкачественной и соответствовала местным традициям. В скоромные дни они употребляли сыр, яйца, творог, молоко, молочную кашу. В постные дни стол состоял из овощей, круп, бобов, маслин, изюма, меда, халвы и др. Юных арабов обеспечивали не только пищей, но и одеждой, обувью, медицинским обслуживанием [9, с. 129 – 130, 137 – 142, 149, 154].

Большое внимание Палестинское общество уделяло медицинскому обслуживанию, как местного населения, так и русских паломников. В Иерусалиме была устроена больница, а амбулатории – в Иерусалиме, Вифлееме, Назарете, Дамаске, Бет-Джалле. По данным на начало 1899 г. в иерусалимском стационаре в среднем за месяц получали медицинскую помощь 70 – 80 чел., в январе того же года перечисленные выше пять приемных покоев

посетили 8 276 чел. Медицинская помощь и снабжение больных лекарствами были бесплатными [5, с. 124].

Подводя итоги, отметим, что во второй половине XIX столетия, после Крымской войны, началось все более интенсивное проникновение западноевропейских держав, прежде всего Англии, Франции, а в дальнейшем и Германии на Ближний Восток. Особенно большой интерес вызывало у этих стран Восточное Средиземноморье, издавна являвшееся перекрестком торговых путей. Это проникновение имело отчетливо выраженную религиозную оболочку, которая маскировала геополитические цели Запада в этом регионе. Среди других конфессий особенно наступательно действовали католики, которые имели свою централизованную организацию во главе со святым престолом в Риме. Она включала в свою структуру дисциплинированные и опытные миссионерские кадры из таких монашеских орденов как францисканцы, кармелиты, иезуиты и др. За спиной латинян в то время стояла, прежде всего, Франция – самая сильная из католических держав. К концу XIX в. католическая пропаганда уже достигла очень значительных успехов в Ливане и успешно проникала далее – в Сирию и Палестину. На деньги церковных конгрегаций, религиозных общественных структур и частных лиц открывались учебные заведения разного уровня и профиля, медицинские учреждения, сиротские дома и т.п.

Католики сумели монополизировать в рассматриваемом регионе целый ряд святых мест, связанных с евангельской и библейской историей. Они активно использовались к католической пропаганде, при этом широко применялись приемы театрализации священных событий, что с точки зрения православных паломников профанировало их. Все эти усилия в религиозной и секулярной сферах привели к тому, что многие православные арабы, не будучи стойкими в православной вере, отпали от нее и перешли в инославные исповедания.

Местная греческая православная церковь в лице Иерусалимского и Антиохийского патриархатов не могла оказать эффективного противодействия этой экспансии вследствие своего консерватизма и недоверия к Русской Православной церкви. В свою очередь РПЦ в лице Русской духовной миссии и других российских структур в Палестине в 1850-70-х гг. пока не имели ни опыта, ни соответствующих материальных средств для решительного противодействия католической и протестантской экспансии. Только в 1880-х гг., с возникновением Императорского Православного Палестинского общества в этом регионе начала осуществляться практика сдерживания западного наступления.

В результате была создана и постоянно расширялась целая сеть учебных заведений с русскими и арабскими педагогами. Больницы, открытые Палестинским обществом, обслуживали одновременно российских паломников и местных жителей. В целом можно констатировать, что религиозные и социально-культурные усилия российских духовных и общественных организаций способствовали тому, что наступление западноевропейских стран в гуманитарных сферах если не было остановлено, то, по крайней мере, оно начало встречать достаточно эффективное противодействие, которое не позволяло католикам и протестантам массово приобщать к своим ценностям местное православное население.

Список использованной литературы

1. Астраханские епархиальные ведомости. 1887. № 15.
2. Вятские епархиальные ведомости. 1896. № 6.
3. Елисеев А.В. По белу-свету. Очерки и картины из путешествий по трем частям старого света. В 4-х т. Т. I. Изд. 3-е. СПб., 1915. 366 с.
4. Елисеев А.В. По белу-свету. Очерки и картины из путешествий по трем частям старого света. В 4-х т. Т. II. Изд. 2-е. СПб., 1904. 364 с.
5. Краткие сведения об учреждениях общества с 1 декабря 1898 г. по 1 марта 1899 г. // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Январь – февраль 1899 г. СПб., 1899. Т. 10. С.122 – 124.

6. Орловские епархиальные ведомости. 1901. № 17 – 18.
7. Орловские епархиальные ведомости. 1913. № 13.
8. Отчет инспектора А.Н. Малинина по Галилейским учебным заведениям Императорского Православного Палестинского общества за второе полугодие 1897/8 учебного года // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Январь – февраль 1899 г. СПб., 1899. Т. 10. С. 91 – 106.
9. Отчет начальника Назаретских мужских учебных заведений АГ. Кезма за 1897/8 г. // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Март – апрель 1899 г. СПб., 1899. Т. 10. С. 129 – 155.
10. Соловьев М.П. Святая Земля и Императорское Православное Палестинское общество. М.: Изд-во «Индрик», 2012. 248 с.

Опубликовано: Россия и Западная Европа: взаимовидение (литература, философия, культурология). Сб. научных статей. Иваново, 2016.